

торик и этнограф С.П. Шевцов, народоволец В.П. Перовский, революционный агитатор В.С. Любатович и др. Некоторые ссыльные активно участвовали в общественной жизни города. Например, Перовский выступал против бесчинства полиции. Словом, в период волнений и ссылки Тара приняла немало революционеров, которые значительно повлияли на судьбу города. И это не единичный случай. В статье Е.А. Кабановой подробно рассматривается влияние декабристов на культуру Сибири, что позволяет читателю более полно представить картину происходящих событий.

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА КАБАНОВА

Родилась в 1932 г. в Омске. В 1955 г. с отличием завершила учебу в Омском педагогическом институте. Более 40 лет преподавала русский язык и литературу в тарской школе №11. С 1992 по 2004 годы – доцент кафедры русской и зарубежной литературы в филиале ОмГПУ в Таре. Почетный гражданин г. Тары, награждена орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью А.С. Пушкина.

От составителей

...Красной нитью через судьбу города Тары проходит Московско-Сибирский тракт – самая длинная дорога на Земном шаре, тянущаяся от Москвы до Тихого океана на девять тысяч километров. На тракт, словно бусины, нанизаны важнейшие города: Владимир, Нижний Новгород, Казань, Пермь, Екатеринбург... Тара. Передвигаясь по тракту, в нашем городе побывали учёный-путешественник Петер Паллас, художник Знаменский. Однако список видных деятелей, попавших в Тару не по своей воле, гораздо шире. Известны воспоминания революционера и политического деятеля Александра Николаевича Радищева, написанные им в 1791 г. по пути в Илимскую ссылку и обратно. В наш город были посланы: видный деятель «Северного союза» В. Штейнгель, революционер-народник, ис-

ОБРАЗ ЖИЗНИ ДЕКАБРИСТОВ В ССЫЛКЕ. ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

Участники восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 года были людьми высокой культуры, большинство из них получили прекрасное образование. Интересы декабристов были чрезвычайно широки: история и общественные науки, математика и естествознание, литература и философия были предметами, которые они глубоко и серьёзно изучали. Тюрьма и каторга не сломили их жажды знаний, пытливости мысли. Огромное место в жизни декабристов на каторге и в ссылке занимали книги. Думая о будущей каторге, они боялись не работы, а того, что их могут лишить чтения. При разлуке на память оставляли друзьям книги.

Днём заключённые были заняты на каторжных работах, а с наступлением темноты, когда арестантов запирали в темных и тесных казематах, наступала оживлённая умственная работа: начинались занятия «тюремной академии» – высокообразованные люди трудились сами, приобщали к своим занятиям товарищей. Слушатели этой своеобразной академии получали энциклопедические знания, проходили такой курс наук, какого не было ни в одном тогдашнем русском университете.

Н.М. Муравьёв читал лекции по военной истории и стратегии, П.С. Бобрищев-Пушкин – высшую прикладную математику, Ф.Б. Вольф – физику, химию, анатомию, А.И. Одоевский – историю русской литературы. Особенно много занимались изучением языков. Большинство из них свободно владели французским языком; на каторге они стремились расширить свои знания. Многие с помощью товарищей изучали английский язык, немецкий, греческий, латынь, некоторые – польский, испанский, древнееврейский. Были декабристы, знавшие по 4-5 и более языков.

В 1828 году было разрешено получать русские и иностранные газеты и журналы. В Петровском заводе регулярно выписывались все значительные периодические издания на русском, французском, английском, немецком, итальянском и польском языках.

Сложилась целая система чтения книг. На год избирался распорядитель чтения, который, получив почту, распределял время прочтения, составлял список читателей и следил за своевременной передачей издания читателю по списку.

Особое слово о тех, кто был заточён в крепостях. Как ни тягостна была сибирская каторга, страшнее оказалась участь тех, кто провёл долгие годы в одиночном заточении в казематах.

Осуждённый на 15 лет каторги Г.С. Батенков не был отправлен в Сибирь, а по личному повелению Николая I был переведён в Александровский рavelин Петропавловской крепости, где пробыл в одиночной камере до 1846 г. (21 год). Единственным чтением для него была Библия, которую он прочёл не менее 100 раз. Он поставил себе за правило мысленно переводить её на разные языки: русский, французский, латинский... Лишь в последние годы Батенкову стали давать для чтения прошлогодние газеты.

В глухой ссылке только книги могли заменить человеку общество друзей, хотя бы на время заставляли забыть об одиночестве.

До нас дошёл список книг, бывших в Туруханске у Кривцова. Это капитальные издания по истории, политике, философии, географии, праву; сочинения Паскаля, Боссюэ, Ламартина, Смита, Гёте, Шиллера, Карамзина, Батюшкова, Пушкина. Этот перечень даёт представление о разнообразии и серьёзности интересов. «...Все завоевания века ему знакомы и близки, и, вернувшись в общество, он будет на одном уровне со всеми, а по существу, будет и выше общего уровня...»¹ – скажет впоследствии о нём его брат.

Декабристы хотели не только заниматься самообразованием, они стремились принести пользу родине и в краю своего изгнания. Они хотели деятельно участвовать в жизни Сибири, изучать её природные богатства, историю и культуру сибирских племён, организовывать школы, совершенствовать земледелие. Так, моряк и изобретатель К.П. Торсон мечтал о том, чтобы снабдить весь край механическими орудиями, машинами облегчить труд земледельцев. Н.М. Муравьёв, который, по словам Лунина, стоил целой академии, разработал проект соединения каналами главных русских рек; он рассматривал создание единой системы водных путей России как эффективное средство улучшения благосостояния народа.

Заботами о просвещении были заняты И.Д. Якушкин, И. Горбачевский, М. Муравьёв-Апостол, братья Беляевы и др. Декабристы оставили заметный след в культурной жизни России.

В.Д. Раевский в Олонках на свои деньги нанял помещение и пригласил учителя Гусарова. В школе стали учиться не только дети, но и взрослые крестьяне. Сам Раевский пользовался частной библиотекой библиофила, промышленника, чаеоторговца В.Н. Басина; был близко знаком с немецким учёным-естествоиспытателем профессором Берлинского университета Адоль-

¹ Гершензон М.О. Декабрист Кривцов и его братья. С. 271.

фом Эрманом (тот, путешествуя по Сибири, был в Иркутской губернии); подружился с талантливым учёным, самоучкой-ботаником Н.С. Турчаниновым. Раевский первый в Олонках и одним из первых в Иркутской губернии стал выращивать арбузы и дыни, занимался хлебопашеством на приобретённом участке. Живя среди народа, общаясь с крестьянами, мещанами, заводскими рабочими, купцами и чиновниками, Раевский прекрасно изучил быт и нравы населения Восточной Сибири. Этнографические темы нашли отражение в письмах, публицистике, воспоминаниях, статьях. Подъёму благосостояния, с его точки зрения, должно служить просвещение. До конца дней стремился помогать молодым сибирякам, от труда которых в будущем могло зависеть процветание края. Так, он просил в Москве А.Ф. Вельтмана помочь горным инженерам А.Е. Разгильдяеву и И.В. Баснину, когда они отправились на учёбу за границу.

А А.И. Одоевский с разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири купил усадьбу с деревянным домом, к которому пристроил горницу. Он решил, как и все местные жители, заниматься крестьянскими промыслами. Построил амбары, два скотника, привёл в порядок огород, завёл домашний и сельскохозяйственный инвентарь, купил четыре лошади, корову, свиней, три телеги, бричку, сани, дроги, дровни.

В те годы крестьяне обрабатывали пашню сохой и деревянными боронами. У Одоевского было арендовано 16,5 десятин земли, 1,5 десятины были в усадьбе. Он косил траву, заготавливал и возил дрова. В страду ему помогали восемь крестьян. Зимой больше времени уделял занятиям музыкой, чтению книг, писал письма, статьи, сочинял стихи. В доме была небольшая библиотека: словари на разных языках, биографии и сочинения различных поэтов, мыслителей, летописцев России. И другие книги на русском, французском, английском языках. Часть книг он получал от родственников.

Еланские крестьяне хорошо знали декабриста, при рождении детей часто приглашали быть крёстным отцом. Так, в метрической книге за 1835 год сохранилась запись: «Январь двадцать первого числа у переселенца Василия Леонтьева Аверченкова родился сын Ксенофонт». Восприемником значился «государственный преступник Александр Иванов Одоевский».

Невозможно умолчать о педагогических идеях и просвещении.

В уставе «Союза Благоденствия» было записано, что одна из ближайших задач движения заключается в просвещении народа.

Педагогические идеи декабристов нашли отражение в программных документах. В Сибири в те годы существовало всего три гимназии: в Иркутске в 1825 году обучалось 47 учащихся, в Тобольске в 1827 году – 40, в Томске в 1838 – 78 человек. Декабристы открыли школы в Петровском заводе, Чите, Селенгинске, Минусинске, Ялуторовске, Тобольске, Красноярске, в сёлах Олонки, Урик, Усть-Куда, Оек, Малая Разводная и др. Анализ работы в открытых школах показывает, что они использовали всё лучшее, что было в русской и мировой педагогической литературе. Ученик Андрей Белоголовый писал отцу: «Проходим дроби, извлечение корней». «Мы с Анкудиновым учим на географии Португалию, из арифметики повторяем десятичные дроби, из немецкой грамматики – неправильные глаголы, а французскую грамматику прошли уже давно»².

В школах Ялуторовска введено было преподавание синтаксиса, арифметики, геометрии, позднее – механики, географии, русской истории. Для готовящихся поступать в семинарию, кроме латинского языка, были введены уроки греческого. Преподавалось чистописание, рисование, черчение.

В свои учебные программы декабристы вводили произведения А. Пушкина, И. Кры-

² Нильский К. На II родине // Восточно-Сибирская правда. 1975. 16 сент.

лова, М. Лермонтова. Из мировой литературы – Шекспира, Байрона, Вольтера, Руссо.

По-новому подходили к преподаванию гуманитарных дисциплин.

Объяснения делали сами учителя; наряду с лекциями ввели в практику школ чтение, пересказ, разбор текста. Совершая экскурсии в природу, увязывали с темой подбор стихотворений: «Осень», «Зима» Пушкина, «Есть в осени первоначальной», «Листья», «Первый лист» Тютчева и др. В середине мая (и до половины сентября) А.В. Поджио увозил учеников в деревню Усть-Куда, где у него было огородное и полевое хозяйство. Ученики на практике знакомились с парниковым хозяйством, огородными культурами, их посадкой, всходами, цветением, созревaniem, уборкой. Из среды учеников и друзей первых русских революционеров выросла сибирская интеллигенция, вышли её общественные деятели: А.П. Першин – организатор и руководитель первой в истории русского революционного движения забастовки забайкальских рабочих; М. Знаменский – учитель рисования, известный сибирский художник-карикатурист; Т.Н. Сайлотов-Крюков, А.П. Созонович, О.Н. Балакшина – учителя. Сын декабриста В. Кюхельбекера Михаил и одна из дочерей (их было семь) занимались просвещением. Сын С. Волконского Михаил с 1872 г. был товарищем министра народного просвещения в России; Мария Свистунова, Варвара Поджио и другие – прекрасная музыкальная династия декабристов. Сёстры Мария и Вера Ивашевы были пламенными проповедниками и организаторами кружка женского равноправия в России.

Педагогическая деятельность декабристов внесла большой вклад в дальнейшее культурное развитие не только сибирского народа, но и всей России.

Эпистолярное наследие самих декабристов, рукописи, документальные материалы центральных и местных архивов, воспоминания свидетельствуют о большой лечеб-

ной деятельности ссыльных. Профессиональным врачом был только Ф.Б. Вольф. Но многие друзья, видя и понимая острую необходимость оказания медицинской помощи населению, самостоятельно изучили медицину и фармацевтику, особенно народные средства лечения, постоянно совершенствовали свои знания в этих отраслях науки и вели приём и лечение больных. Это П.С. Бобрищев-Пушкин, А.В. Ентальцев, Н.В. Басаргин, И.С. Повало-Швейковский, И.Ф. Фохт. А некоторые ссыльные содействовали своим сподвижникам – специалистам во время стихийных бедствий.

Большую медицинскую практику имели в Тобольске Ф. Вольф, П. Бобрищев-Пушкин. Здесь были известны их прежние медицинские заслуги в период ссылки в Чите, в Петровском заводе; в Иркутской губернии Вольфа ставили выше всех практиковавших там врачей. Ему разрешили, как писалось тогда в отчётах о поднадзорных, «заниматься по высочайшему повелению частным врачеванием больных». Вольф оказывал бесплатную медицинскую помощь городской бедноте и крестьянам. Гонорары с состоятельных пациентов он почти полностью расходовал на приобретение медикаментов и специальной литературы.

Так же работал на поселении в Тобольске Бобрищев-Пушкин. Дочь советника губернского правления М.Д. Францева хорошо знала тобольских декабристов. Она свидетельствовала, что он пользовался как лекарь большим уважением, особенно среди бедноты: «Он должен был завести лошадь с экипажем, чтобы успевать посещать своих пациентов (летом – экипаж, зимой – одиночные сани). В них укладывались гомеопатические лечебники, аптечка, выписанная из Москвы, запасная одежда на случай внезапной перемены погоды... Всюду... встречали с радостью, каждому подавал он утешение добрым словом, сердечным участием, хорошим советом»³.

³ Францева М.Д. Воспоминания // Исторический вестник. 1888. Т. 32. С. 410–411.

Будущий художник-сатирик М.С. Знаменский часто бывал у Бобрищева-Пушкина и хорошо знал его маленькую тесную комнату.

Вот как колоритно он описал его врачебную деятельность: «...В передней я застал пушкинских посетителей: на полу, на окне и на рундуке сидели крестьяне и крестьянки... Миновав страждущих, я зашел в кабинет врачающего и застал хозяина толкующим с пациенткой, обвязанной тряпками».⁴

Занимаясь лечением холерных больных, Бобрищев-Пушкин написал «Краткое изложение гомеопатического лечения, испытанного во время холеры в Тобольске». Здесь и знания, и опыт, и память о многих спасённых от смертельно недуга. Он помогал всем, чем мог. Узнав о семинаристе Калистове, способном к рисованию, послал его учиться у тобольского художника и платил за обучение из своих средств. А когда в 1848 году холера охватила Тобольскую губернию, на них легло исполнение всех врачебных функций: локализация очагов, приём больных, проведение лечебных процедур в стационаре и т. д.

По свидетельству М.Д. Францевой, только эти две семьи спасли во время эпидемии около 700 человек.

Отличилась в этом плане группа поселенцев в Кургане. Так и Ф. Фохт самостоятельно изучил диагностику многих заболеваний и средства народной медицины, лечил курганскую бедноту и крестьян бесплатно тоже, хотя сам из-за тяжелого материального положения получал поддержку от М.Н. Волконской. Да и большую часть этих денег использовал на содержание небольшой аптеки, которую сам и открыл.

И И.И. Пущин в Туринске и Ялуторовске вёл деятельный образ жизни. По просьбе М.А. Фонвизина он редактировал его рукописи, занимался обучением детей, помогал

И.Д. Якушкину в устройстве его знаменитых школ. Пущин делал всё, что было в его силах, для нуждающихся ялуторовских жителей.

Художник М.С. Знаменский в 80-е годы написал воспоминание-очерк «Исчезнувшие люди», где под псевдонимами описал декабристов. Значительное внимание уделено И.С. Гущину (И.И. Пущину). К нему шло всё бедное население Ялуторовска. «Вскоре после его прибытия в этот город всё оскорблённое и униженное, охающее и негодующее стало стекаться к нему как к адвокату. Уверившись, что дело, о котором его просят, законное и гуманное, Гущин брался за него, и письмо за письмом летели, как бомбы; и, в конце концов, он поздравлял себя с победой».⁵

В другом воспоминании о декабристах Знаменский нарисовал живую картину: «Осенний дождь усердно барабанил в окна Ивана Ивановича Пущина... В передней хлопнула наружная дверь... Там стоял промокший насквозь пожилой крестьянин, пришедший, по его словам, к его благородию с просьбицей... Из каждой фразы его простого рассказа выглядывали призраки: неуважение к личности, кулачная расправа, взяточничество, беззаконие...

– Что же я могу сделать? – спросил Пущин.

– Да уж не знаю... Сделай божецкую милость. А уж окромя тебя мне больше иттить некуда...⁶

Пущин хотел, чтобы товарищи по 14 декабря, разбросанные по глухим уголкам Сибири, продолжали считать себя единым коллективом. Его письма оказывали огромную духовную поддержку. Он писал родственникам, друзьям по лицу, директору лицея Е.А. Энгельгардту.

⁵ Страна изгнания и исчезнувшие люди. Сибирские очерки С. Турбина и Старожила. СПб., 1872. С. 186.

⁶ Знаменский М.С. Детство среди декабристов // Сибирские огни. 1946. №2. С. 110.

⁴ Знаменский М.С. Тобольск в сороковых годах // Наш край [Тобольск]. 1925. №7. С. 9.

На каторге и поселении Пущин остался верен декабристским убеждениям. В его посланиях нет и тени раскаяния в раз и навсегда избранном пути. Ведя оживлённую переписку, он и сам очень много получал посланий, называл их библиотекой добрых листов. Эта единственная в своём роде библиотека хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки имени Ленина. Их около 1400, половина из них – от товарищей по каторге и ссылке.

Декабристы на поселении в Сибири сказали своё слово, внесли частичку своего труда и себя в просвещение, открытие школ, библиотек, в развитие сельского хозяйства, медицины, культуры. О них там помнят, перед ними преклоняются. Вот что недавно написал в письме бывший выпускник школы №11 в Таре, а теперь директор по качеству ОАО Усолье-Сибирского химико-фармацевтического завода Е.Г. Битков. Это взгляд современного человека на жизнь декабристов. «Не перестаю удивляться и восхищаться их преданностью идеям, за которые боролись выходцы из аристократической среды; получившие блестящее образование и воспитание, они сохранили в ссылке достоинство, интерес к жизни, общались, поддерживали друг друга, преодолевая

трудности. Достаточно сказать, что даже на современном транспорте иногда, чтобы преодолеть 30–40 км, уходит 3–4 часа: топи, валуны, буреломы. А они общались...»

---

1. Раевский, В.Ф. Материалы о жизни и революционной деятельности. – Иркутск : Восточ.-Сиб. кн. изд-во.

2. Земля Усольская : очерки истории Усольского района.– Усолье-Сибирское : [б. и.], 2005.

3. Сибирь и декабристы. Иркутск : Восточ.-Сиб. кн. изд-во, 1978.

4. Беспалова, А.Т. «И дум высокое стремление». Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1980.

5. Дунаева, Е.Н. Декабристы и книга. М. : Книга, 1967.

А эта литература значится в списках цитат.

1. Нильский К. На II родине // Восточно-Сибирская правда. – 1975, 16 сент. (Декабристы на поселении в Иркутской обл.).

2. Турбин, С.И. Страна изгнания и исчезнувшие люди : Сибирские очерки С. Турбина и Старожила / С.И. Турбин. – СПб., 1872. – С. 186.

3. Знаменский, М.С. Детство среди декабристов // Сибирские огни. – 1946. – №2. – С. 110.

4. Францева, М.Д. Воспоминания / М.Д. Францева // Исторический вестник. – 1888. – Т. 32. – С. 410–411.

5. Знаменский, М.С. Тобольск в сороковых годах / М.С. Знаменский // Наш край. – Тобольск. – 1925. – № 7. – С. 9.

6. Гершензон, М.О. Декабрист Кривцов и его братья / М.О. Гершензон. – С. 271.